ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Пономарёв А. Д. Региональные политические культуры в современном обществе: теоретико-методологический аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 12 (декабрь). – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2018/183084.htm.

ART 183084 **DOI 10.24411/2304-120X-2018-13084** **УДК 323.174**

Пономарёв Александр Дмитриевич,
студент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград
ponomarev.san4es@yandex.ru

Региональные политические культуры в современном обществе: теоретико-методологический аспект

Аннотация. *В статье автор анализирует концепт «региональная политическая культура», исследование феномена которого актуально для современного общества как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Актуальность исследования регионального аспекта политической культуры объясняется сложившейся политико-культурной и социально-политической ситуацией на современном этапе развития общества и государства. Региональная специфика политической культуры в современном политическом пространстве обусловливается в первую очередь историческими и социально-политическими условиями и факторами развития регионов мира.*
Ключевые слова: *политическая культура, регион, политические ориентации, традиции, политические ценности.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Политическая культура является одним из важнейших компонентов политической системы и политической сферы жизнедеятельности любого общества в любую историческую эпоху. Будучи (с позиции политико-психологической парадигмы) совокупностью политических ориентаций индивидов по отношению к особой совокупности социальных объектов и процессов, политическая культура также отражает политические ценности, традиции, мифы и настроения индивидов и социальных групп [1]. В процессе естественного хода исторического развития любое общество претерпевает структурное усложнение и внутреннюю дифференциацию, которая является одним из условий формирования и дальнейшего развития политической культуры. В процессе дифференциации общества формируются новые и синтезируются старые роли и ролевые структуры [2]. В качестве одного из главных отличий между различными политическими культурами исследователи отмечают усиление дифференциации общества, расширение его структуры, появление специализированных социально-политических ролей и структур со своими функциями. Так, например, политическая культура родоплеменных обществ, обладающих относительно недифференцированной структурой, состоящей из равных структурных единиц (родов, семей), отличается от политической культуры обществ, для которых характерно усложнение внутренней структуры, отражающееся в процессе образования неравных структурных единиц, таких как общественно-социальные слои (крестьяне, горожане, дворяне). Иначе говоря, с усложнением структуры общества и государства политическая культура также претерпевает качественные и структурные изменения.

Исходя из вышесказанного, сделаем вывод, что с усложнением структуры общества усложняется и его культурная составляющая, в частности политическая культура. Процесс внутренней дифференциации общества не всегда сохраняет его политико-культурное единство. Так, при определенной совокупности и конфигурации политических, социальных, экономических и культурных условий и факторов общество в процессе естественно-исторического развития способно «потерять» своё культурное единство, что выражается в процессе

политико-культурной дифференциации в рамках одной общности или государства. По степени политических субъектов (отдельных индивидов и социально-политических групп) в единую и доминирующую ценностно-ориентационную систему политические культуры подразделяются на гомогенные (интегрированные) и гетерогенные (фрагментарные) [3]. Гомогенность или интегрированность политической культуры означает наличие сформированного общенационального единства по поводу политических ценностей, установок, ориентаций и т. д., то есть существует консолидированная политическая культура, объединяющая все социально-политические группы общества вокруг единой ценностной системы и идентичности. Кроме этого гомогенность политической культуры говорит о существовании тенденции к консенсусу в представлениях и знаниях граждан по поводу функционирования политической системы страны и модели политического поведения в рамках политического процесса, что также дополняется низким уровнем конфликтности и политического насилия в обществе. В свою очередь, гетерогенность (фрагментарность) политической культуры означает отсутствие общенационального единства в ценностно-ориентационном контексте. Для общества с гетерогенной политической культурой характерно отсутствие согласия граждан относительно политического устройства общества, высокая степень конфликтности приводит к отсутствию доверия между отдельными социально-политическими группами и высокому уровню социально-политической разобщенности [4].

В условиях роста гетерогенности политических культур в современном обществе, развития политической регионалистики как научного направления и региональных исследований в целом актуализировался научный дискурс по тематике регионального аспекта формирования, развития и функционирования политической культуры. Если политические установки, ценности и ориентации какой-либо общности отклоняются от некой общенациональной усредненной модели, то следует говорит о политических субкультурах, но, в свою очередь, существует также региональная стратификация общества, которой соответствует концепт «региональная политическая культура». Общей целью любого исследования региональной политической культуры является составление социально-психологического и политико-культурного портрета региона или отдельных общностей внутри него. Подобные региональные исследования актуальны для современной России, поскольку политическая культура современного российского общества дифференцирована на региональном уровне, т. е. отдельный регион может обладать определенными политико-культурными особенностями и спецификой. Ввиду этого в российской политической науке широко распространены региональные исследования. Так, отечественный исследователь Р. Ф. Туровский пишет следующее: «Надо заметить, что в мультикультурном обществе, прежде всего в поликонфессиональном, возможно сосуществование действительно различных политических культур в рамках одной страны. Однако в более гомогенных обществах правильнее говорить о межрегиональных различиях политических культур в рамках одной страны. При этом условно региональные особенности политической культуры можно описывать с помощью понятия “региональная политическая культура”». Также он отмечает, апеллируя к трудам американских исследователей политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы, что у них политическая культура соотносилась с национальным уровнем, а не региональным, что делает дискуссионным вопрос о сущности категории «региональная политическая культура» [5].

Другой отечественный ученый О. Г. Леонова определила внутри национальной политической культуры три уровня:

1) общий уровень, который соответствует национальному уровню;
2) региональный уровень, то есть аналогичный региональной стратификации общества;

3) локальный уровень, который отражается в виде политических субкультур, возникающих в тех случаях, когда политические ориентации, ценности и установки отдельной социальной группы заметно отклоняются от общепринятой «средней» модели политической культуры.

В своей статье «Типология региональной политической культуры России» она утверждает, что на сегодняшний день современная политическая наука ещё не сформулировала конвенциональное определение термина «региональная политическая культура». Далее она дает региональной политической культуре собственное определение: «Региональную политическую культуру можно определить как систему исторически сложившихся относительно устойчивых убеждений, представлений, установок сознания, моделей поведения индивидов и групп, а также моделей функционирования политических институтов, характерных для данного региона, и тесно связанную со степенью выраженности региональной идентичности» [6]. Кроме этого региональная политическая культура является одним из компонентов гражданского общества [7].

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что в структуре общей (национальной) политической культуры могут быть выделены как региональные, так и местные (локальные) политические культуры, которые так или иначе отличаются от общей политической культуры. Региональная политическая культура определяется как одна из функций самого существования региона. Иначе говоря, наличие особой региональной политической культуры на определенной территории обусловлено существованием самого региона. Общая политическая культура способна как «перекрывать» имеющиеся региональные политические культуры, то есть преобладать над ними (например, в Германии), так и выступать в качестве «плавильного котла», т. е. «сплавлять» их, принимая их характерные черты и качественно изменяясь под их воздействием [8]. Важно уточнить, что политическая культура на общем уровне и региональные политические культуры сосуществуют, имея при этом различные конфигурации отношений, но они не отрицают друг друга, как это может иметь место в случаях с политическими субкультурами. Например, при голосовании на выборах национального уровня (выборы президента или парламента страны) и регионального уровня (выборы губернатора или региональной легислатуры) избиратель будет осуществлять свой выбор на основе различных, но не отрицающих друг друга политических ориентаций.

Политическая культура постоянно подвержена процессу эволюции, что верно и для региональной политической культуры. При этом на региональном уровне политическая культура изменяется с большей скоростью и в целом более подвержена процессу изменения, чем политическая культура всей страны, поскольку регион представляет собой более открытую и мобильную систему, чем государство в целом. Самым крупным исследователем региональной политической культуры в российской политической науке является Е. В. Морозова, в своем научном труде она называет основные условия и факторы существования региональной политической культуры. В качестве главных условий она называет сам регион как территориальную целостность и общность людей, проживающих на его территории (носители региональной политической культуры). Сущность и характеристики региональной политической культуры определяют множество факторов, среди которых Е. В. Морозова выделяет следующие:

1) развитое региональное самосознание и идентичность, т. е. осознание членами определенной территориальной общности своего социокультурного единства и соотнесение себя с территорией, на которой они проживают, а источниками формирования такого самосознания становятся региональные мифы, диалекты, традиции, стереотипы и т. д.;

2) региональные интересы и ценности населения. Это не только общность ценностных ориентаций, но и наличие у территориальной общности интереса к приумножению потенциала региона и его устойчивому развитию в различных сферах жизни общества, что особенно ярко выражено в современную эпоху;

3) общий исторический и политический опыт. Как отмечал американский социолог и политолог С. М. Липсет, культурные факторы, связанные со спецификой исторического развития региона, являются устойчивыми и ими трудно манипулировать [9];

4) структура населения региона и его этноконфессиональный состав. С одной стороны, Г. Алмонд и С. Верба считали, что среди всех демографических показателей, которыми только возможно охарактеризовать индивида, наибольшее влияние на политическую культуру имеет фактор образования. По мнению ученых, необразованный человек, человек с ограниченным образованием и человек с высоким уровнем образования принципиально отличаются друг от друга в политико-культурном аспекте, что отражается на их политических позициях, ориентациях, ценностных установках и убеждениях [10]. Но не стоит забывать о воздействии на политическую культуру населения этнических и религиозных ценностно-ориентационных систем, которые становятся видны наиболее ярко в условиях этноконфессиональных конфликтов. Кроме этого следует отметить и религиозный фактор, который, воздействуя на политическую культуру и модели поведения, способен как стабилизировать ситуацию в регионе, так и дестабилизировать ее. Чтобы не допустить роста национальной напряженности в регионах, необходимо формировать определенный статус этносов в рамках государства для сохранения социально-политического «спокойствия». В качестве условий сохранения и тенденций психологического и социального состояния носителей региональной политической культуры современные исследователи называют следующее:

– спокойный общий психологический климат региона;
– формирование в политическом сознании населения интереса к региональной и местной политической, культурной и социальной жизни;
– региональный патриотизм;
– политическая, культурная и этноконфессиональная терпимость, что является залогом политической стабильности региона [11];

5) социально-экономический профиль региона;

6) региональные «агенты», которые воздействуют на формирование политической культуры;

7) наличие и характер международных и межрегиональных связей, поскольку встречи различных культур и их взаимодействие способствуют культурному обмену, что вносит свою лепту в формирование региональной политической культуры и идентичности;

8) характеристики природных условий и географическое положение региона [12].

Очевидно, что данный список носит общий характер и в каждом отдельном случае необходим свой детальный анализ условий и факторов существования региональной политической культуры, так как различные условия и факторы имеют разные масштабы и обладают различным «весом» в процессе формирования и изменения политической культуры региона. Структурные элементы региональной политической культуры совпадают с элементами, которые составляют структуру политической культуры в общем понимании: политические ориентации (когнитивные, оценочные, эмоциональные), политические ценности, мифы, традиции, модели политического поведения и взаимодействия с элементами политической системы и т. д. Функциями региональной политической культуры являются в первую очередь обеспечение преем-

ственности и непрерывности регионального политико-культурного процесса, воспроизводство ценностных ориентаций и интеграция индивидов в единое политико-культурное поле [13]. Функцию хранения, передачи и воспроизводства региональных ценностей и ориентаций выполняют политические мифы и традиции. Политические традиции представляют собой форму и способ политической деятельности, набор правил и образцов политического взаимодействия индивидов и социальных групп, а формирование самих традиций происходит в процессе регулярного повторения политических отношений, приобретая устойчивый характер. Политические же мифы в рамках регионального политического пространства осуществляют интеграцию индивидов и общностей не только в определенную систему ценностей, но в поля отношений:

1) регион – центр;
2) регион – другие регионы;
3) регион – история и др.

Как уже было сказано, в функциональном аспекте региональная политическая культура выполняет те же самые функции, что и общая политическая культура. Главным отличием является масштаб, так как региональная политическая культура формирует и воспроизводит региональную идентичность, исторический опыт, ценности и ориентации, которые могут отличаться от общенациональных.

Один из ярчайших примеров проявления региональных политических культур – страны ЕС, в частности Германия, Италия и Франция. Так, в случае с Германией основным условием формирования региональных политических культур стали исторические события, а именно процесс становления единого государства. Из множества государств, каждое из которых имело свою устоявшуюся политическую культуру, была образована единая Германия, которая сохраняет свою политико-культурную фрагментацию и сегодня, несмотря на попытки выравнивания межрегиональных различий в виде федерализма и единообразия условий жизни. Сильный отпечаток на региональных политических культурах оставил период разделения Германии на западную и восточную, когда две части когда-то единого государства подвергались воздействию разных политических ценностей и идеологий [14].

Специфической чертой политико-культурной регионализации Италии является сохранившийся по сей день дуализм национальной политической культуры, а именно дифференциация её на два основных аналога на региональном уровне: Юга и Севера. Для политической культуры Севера Италии характерны преимущественно участнические ориентации, а также ориентации на новации, ценности солидарности, взаимопомощи и кооперации, истоком которых стала история северной части будущей единой Италии, на территории которой в Средние века располагались государства с республиканским устройством и высокой гражданской активностью населения. Юг, в свою очередь, играет роль хранителя традиционалистских и подданнических ориентаций, а в основе своей имеет клиентизм и партикуляризм. В случае с Югом такая конфигурация политической культуры также объясняется историческими причинами. В то время как на Севере развивалась городская культура, демократические практики и республиканство, на Юге располагались монархии, которые не создавали почву для развития демократии и гражданского общества, прививая населению подданнические установки, которые характеризовались ориентациями на сильную государственную власть, а также приверженность обычаям и доминирование локальной идентичности (семья, город, регион, этнос) над общенациональной [15]. Однако на сегодняшний день исторический фактор дуализма итальянской политической культуры сгладился и ушел на второй план, теперь вместо него основной причиной реги-

ональной дифференциации политической культуры в Италии стал социально-экономический фактор, включающий в себя разрыв в экономическом развитии между Севером и Югом, в том числе разрыв в доходах населения и уровень безработицы.

Во Франции также исторически обусловлено существование множества региональных политических культур, различия между которыми так и не смогло устранить единое французское государство, но сумело приспособиться к ним и пользуется спецификой регионов при решении собственных задач. Как отмечал историк Ф. Бродель, говоря о политико-культурных особенностях французского общества, «у каждого француза есть своя малая родина, грешащая всеми недостатками, крайностями и жестокостями родины большой» [16].

В случае с современной Россией мы наблюдаем ситуацию, когда, с одной стороны, отсутствует единая политическая культура, но при этом и на региональном уровне политическая культура и идентичность находятся на стадии формирования. Одним из первых в российской науке понятия «региональная политическая культура» и «региональная идентичность» использовал регионалист Л. В. Смирнягин, который в пределах постсоветского пространства определил три основных типа региональной политической культуры:

1) западная, носителями которой являются жители крупных развитых городов, в частности Москва и Санкт-Петербург;
2) азиатская, которая характерна для некоторых национальных республик;
3) русская политическая культура, преобладающая на большей части территории России. Основными чертами такого типа региональной политической культуры являются сакрализация власти и традиционализм.

Формирование политико-культурного ландшафта современного российского общества началось после распада СССР и потери советской идентичности, которая поддерживалась коммунистической идеологией [17]. Именно реакцией на потерю советской идентичности в условиях невозможности заменить её некой русской идентичностью стало формирование в регионах своей идентичности и своей политической культуры.

Ссылки на источники

1. Алмонд Г., Вебра С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. – М.: Мысль, 2014. – С. 28.
2. Акмалова М. А. Теоретико-методологические основы политической культуры // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2013. – № 4 (56). – С. 195.
3. Розенбаум У. Политическая культура. – Нью-Йорк, 1975. – С. 21.
4. Там же. – С. 26.
5. Туровский Р. Ф. Региональное измерение электорального процесса (концептуальные основы исследования) // Общественные науки и современность. – 2006. – № 5. – С. 6.
6. Леонова О. Г. Типология региональной политической культуры России // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 5. – С. 54.
7. Нагаева С. К. Гражданское общество и политическое развитие региона: к перспективам исследования // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4-3 (68). – С. 260.
8. Wehling H.-G. Regionale Politische Kultur. – Stuttgart, 1985. – S. 11.
9. Липсет С. М. Роль политической культуры // Пределы власти. – 1994. – № 2–3. – С. 4.
10. Алмонд Г., Вебра С. Указ. соч. – С. 34.
11. Петров И. Ф. Региональная культура как специфическая форма бытия // Juvenis scientia. – 2018. – № 7. – С. 37.
12. Морозова Е. В. Региональная политическая культура. – Краснодар, 1998. – С. 70.
13. Петрова С. И. Детерминанты культурных процессов // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 4 (12). – С. 231.
14. Бусыгина И. М. Регионы Германии. – М.: РОСПЭН, 2000. – С. 129.
15. Лисовский Ю. В. Италия: от фашизма к демократии: трудные пути послевоенной перестройки. – М.: Наука, 1990. – С. 12.

16. Бродель Ф. Что такое Франция? – М., 1996. – С. 59.
17. Петров Н. Формирование региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России. – СПб.; М., 2003. – С.136.

Alexander Ponomarev,
Student, International Relations, Political Science and Regional Studies Chair, Volgograd State University, Volgograd
ponomarev.san4es@yandex.ru

Regional political cultures in modern society: theoretical and methodological aspect

Abstract. In this article, the author analyzes the concept of "regional political culture". The study of this phenomenon is relevant for modern society in both theoretical and practical aspects. The relevance of political culture regional aspect study is explained by the current political, cultural and socio-political situation at the present stage of society and the state development. Regional specificity of political culture in the modern political environment is determined primarily by historical and socio-political conditions and factors of the world's regions development.

Key words: political culture, region, political orientations, traditions, political values.

References

1. Almond, G. & Vebra, S. (2014). *Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranah,* Mysl', Moscow, p. 28.
2. Akmalova, M. A. (2013). “Teoretiko-metodologicheskie osnovy politicheskoj kul'tury”, *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya gumanitarnyh nauk*, № 4 (56), p. 195.
3. Rozenbaum, U. (1975). *Politicheskaya kul'tura*, N'yu-Jork, p. 21 (in Russian).
4. Ibid., p. 26.
5. Turovskij, R. F. (2006). “Regional'noe izmerenie ehlektoral'nogo processa (konceptual'nye osnovy issledovaniya)”, *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, № 5, p. 6 (in Russian).
6. Leonova, O. G. (2009). “Tipologiya regional'noj politicheskoj kul'tury Rossii”, *Social'no-gumanitarnye znaniya*, № 5, p. 54 (in Russian).
7. Nagaeva, S. K. (2010). “Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskoe razvitie regiona: k perspektivam issledovaniya”, *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 4-3 (68), p. 260 (in Russian).
8. Wehling, H.-G. (1985). *Regionale Politische Kultur*, Stuttgart, p. 11 (in German).
9. Lipset, S. M. (1994). “Rol' politicheskoj kul'tury”, *Predely vlasti,* № 2–3, p. 4 (in Russian).
10. Almond, G. & Vebra, S. Op. cit., p. 34.
11. Petrov, I. F. (2018). “Regional'naya kul'tura kak specificheskaya forma bytiya”, *Juvenis scientia,* № 7, p. 37 (in Russian).
12. Morozova, E. V. (1998). *Regional'naya politicheskaya kul'tura*, Krasnodar, p. 70 (in Russian).
13. Petrova S. I. (2017). “Determinanty kul'turnyh processov”, *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*, № 4 (12), p. 231 (in Russian).
14. Busygina, I. M. (2000). *Regiony Germanii,* ROSPEHN, Moscow, p. 129 (in Russian).
15. Lisovskij, Yu. V. (1990). *Italiya: ot fashizma k demokratii: trudnye puti poslevoennoj perestrojki*, Nauka, Moscow, p. 12 (in Russian).
16. Brodel', F. (1996). *Chto takoe Franciya*? Moscow, p. 59 (in Russian).
17. Petrov, N. (2003). “Formirovanie regional'noj identichnosti v sovremennoj Rossii”, *Centr i regional'nye identichnosti v Rossii,* Moscow, St. Petersburg, p.136 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	24.09.18	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.10.18
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.10.18	Опубликована *Published*	26.12.18

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018
© Пономарёв А. Д., 2018